

Человек, который только что собирался что-то сказать, вдруг услышал сзади шум и понял, что преследователи уже близко. На мгновение он замер, затем ускорил шаг и, подхватив Шэнь Мяня на руки, прыгнул на небольшую лодку, пришвартованную у моста. Лодка резко качнулась, едва не перевернувшись.

Он бросил лодочнику несколько серебряных монет и приказал:

— На другой берег, быстрее.

Лодочник, получив деньги, поспешно закивал и взялся за вёсла.

Шэнь Мяня затолкали в каюту, где мужчина налил ему стакан горячей воды, чтобы тот согрелся, а затем налил себе чай и выпил его залпом, словно воду.

— Ну и надоели же они, — проворчал он, имея в виду преследователей.

Шэнь Мянь задумался и спросил:

— Ты, наверное, тоже сын наложницы, поэтому твой брат хочет тебя убить, чтобы забрать наследство?

Мужчина на мгновение опешил, затем покачал головой:

— О чём ты только думаешь? Мы с братьями — дети одной матери. Моя мать была сильной женщиной, и отец даже не смел думать о второй жене, не то что заводить её.

Шэнь Мянь ответил:

— Тогда твоя мать действительно сильная. Мой отец взял шесть наложниц, а моя мать — вторая.

Мужчина рассмеялся.

— Что смешного?

Он посмотрел на красивое лицо Шэнь Мяня и сказал:

— Во всём Наньчэне знаешь, сколько семей имеют шесть наложниц?

— Сколько?

— Всего одна — главнокомандующий Шэнь Сяовэй.

Шэнь Мянь моргнул:

— Ну и что? Моё происхождение не позорно. Любой на улице узнает меня. Просто ты сам ничего о себе не рассказываешь, вот и я молчу.

— Это правда. Увидев тебя однажды, забыть невозможно.

Он и не предполагал, что, захватив случайную машину, похитил драгоценного второго сына из поместья главнокомандующего. Мысль о том, что будет, если он не вернёт его, забавляла его.

Мужчина посмотрел на мальчика, который, опустив густые ресницы, осторожно пил чай. Его

розовые губы касались края белой фарфоровой чашки, а пальцы, держащие чашку, были такими же нежными, как выточенные из нефрита. Взгляд Шэнь Мяня, поднявшийся на него, казалось, вытягивал душу.

Он вдруг закашлялся. Раньше он не думал, что ему могут нравиться мужчины, но сегодня что-то с ним произошло.

Даже если он не хотел жениться на мисс Ван, это не значит, что нужно довольствоваться мужчиной.

Тело мужчины не может быть таким мягким и ароматным, как у женщины. Но, глядя на мальчика, он вспомнил, как тот лежал у него на руках, мягкий и нежный, с лёгким ароматом, от которого в груди разгоралось пламя.

Он снова налил себе чаю и выпил его залпом, но жажда не утихала.

С лёгким стуком он поставил чашку на стол и, протянув руку, притянул Шэнь Мяня к себе. Тело мальчика было на удивление мягким, словно без костей. Он с наслаждением ощупывал его, вдыхая аромат. Семнадцати-восемнадцатилетний юноша был свеж и нежен, словно созревший плод, который хочется укушать.

Но мальчик оттолкнул его ладонью и сказал:

— Ты с ума сошёл? Отпусти меня...

Его ладонь была такой же нежной. Мужчина задумчиво спросил:

— Твоя кожа такая нежная. Как думаешь, если я укушу, из неё польётся сок?

Шэнь Мянь с отвращением буркнул:

— Если укусишь, польётся кровь.

Мужчина задумался и согласился:

— Верно.

Шэнь Мянь:

...

Неужели он действительно псих?

Шэнь Мянь спросил:

— Твой брат хочет тебя поймать, чтобы лечить?

Мужчина замер, затем взял его мягкие руки в свои и, играя с ними, улыбнулся:

— Я не болен. Какое лечение?

— Ты не болен? По-моему, ты сошёл с ума.

Мужчина рассмеялся, словно это было смешно, и сказал:

— Не бойся, я не сумасшедший.

... Это было совсем неубедительно!

— Просто ты приятный на ощупь, и мне хочется тебя трогать. Ты хорошо пахнешь, мне это нравится.

Шэнь Мянью посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Но мне не нравится, когда меня держат, как ребёнка.

Мужчина молча отпустил его, но продолжал смотреть, его глубокие глаза светились, заставляя Шэнь Мянью отодвинуться подальше.

Наньчэн был важным стратегическим пунктом, легко защищаемым и труднодоступным. Он соединял север и юг страны, здесь проходили важные железнодорожные и водные пути. С момента падения предыдущей династии многие силы пытались захватить Наньчэн, но серьёзных столкновений пока не происходило.

Семья Шэнь укоренилась здесь на протяжении столетий, и никакая сила не могла её поколебать.

Перед резиденцией Наньшанью остановился чёрный автомобиль. Из него вышел молодой человек в строгой синей военной форме, поверх которой был накинут тяжёлый чёрный плащ. Его блестящие сапоги мягко ступали по каменной дороге. Мужчина, с холодным и суровым выражением лица, молча смотрел на ворота резиденции.

За ним следовал отряд солдат.

— Здесь? — спросил он через мгновение.

— Именно здесь, господин, — ответил адъютант. — Господин Хо Цянь прибыл в Наньчэн два дня назад и остановился в этой резиденции. С ним немного людей, и, похоже, он не собирается устраивать беспорядки, а скорее ищет кого-то.

— Ищет? — Шэнь Минчэн нахмурился.

Адъютант кивнул:

— Да, мы узнали только это.

Шэнь Минчэн кивнул:

— Я войду один. Вам не нужно следовать за мной.

— Господин, хотя это наша территория, но это всё же представитель семьи Хо. Главнокомандующий приказал заботиться о вашей безопасности. Как можно допустить, чтобы вы пошли одни?

Шэнь Минчэн ответил:

— Если вы служите мне, то должны выполнять мои приказы.

Адъютант колебался, но, встретившись с его орлиным взглядом, не посмел послушаться:

— Как прикажете.

Шэнь Минчэн вошёл в резиденцию.

Окружающие зрители молчали, не решаясь дышать, пока он не вошёл внутрь. Затем они зашептались:

— Это старший сын семьи Шэнь, только что вернувшийся из-за границы. Выпил зарубежного образования, и его манера держаться не уступает самому главнокомандующему. По сравнению с ним, младший сын от второй наложницы совсем не на высоте.

— Именно. Говорят, что вторая наложница раньше была танцовщицей и певицей, так что в крови у неё не та порода. В прежние времена детей от наложниц называли побочными, и они всегда были в тени законных наследников.

— Младший сын, правда, очень красив, даже красивее своей матери. Семья Шэнь, похоже, растит его, как девочку. Третья и четвёртая дочери не так избалованы, как он. С таким лицом, если бы главнокомандующий решил выдать его замуж, он мог бы получить за него целый город!

Раздался смех.

Внутри резиденции Хо Цянь разговаривал по телефону. Он сидел на диване, скрестив длинные ноги, с лёгкой небрежностью в голосе:

— Я изначально не поддерживал эту идею. Когда наш четвёртый слушался? Он всегда искал себе подругу, а ты подсунул ему незнакомку. Как он мог не сбежать?

— Если это решение старшего брата, то пусть он сам и разбирается. Извинись перед семьёй Ван, господин Ван не станет тебя упрекать.

В трубке раздался гневный голос, и Хо Цянь слегка отодвинул телефон. В этот момент в дверь постучали.

— Мне нужно заняться делами, поговорим позже.

Он резко положил трубку.

— Господин, старший сын семьи Шэнь пришёл, чтобы встретиться с вами.

Хо Цянь поднял глаза:

— Один?

<http://bllate.org/book/15553/1415202>